

Глава VIII

ЗАПАДНИКИ, СЛАВЯНОФИЛЫ, И СОЦИАЛИСТЫ Идейные течения в СССР в конце 70-х – первой половине 80-х гг.

— «Россия, Россия, Россия» — ну прямо шизофрения!
— «Россия, Россия, Россия» — какой-то наследственный бред!
— Ведь сказано было, едрена мать: «Умом Россию не понять, В Россию можно только верить»...
Или нет.

Ю.Ким. «Московские кухни».

1. Расстановка

Общественные течения были тесно переплетены между собой, и в их недрах обсуждался спектр идей, который, как мы увидим, был столь же широк, как и идейная палитра гораздо менее авторитарных стран. Вероятно, в современном обществе не может быть иначе, ибо, по замечанию П.Волкова, «человеку свойственно основывать даже самый мелкий поступок на посылке более глубокой философии. Условно говоря, чтобы решить, стоит ли снять шапку в знак протеста при демонстрации на Пушкинской площади, предварительно человек должен решить для себя вопрос о происхождении вселенной, добра и зла. Это кажется несообразным, но так-то в душе каждый из нас»¹¹. Споры «о происхождении добра и зла» велись как на «московских кухнях», так и в курилках заводов.

Все многообразие взглядов начала 80-х гг. можно разделить на три основные группы, в целом соответствовавшие идейным течениям середины XIX в.: «славянофилы», «западники» и «социалисты». Но если в XIX в. социализм был продуктом спора «западников» и «славянофилов», то во второй половине XX в. уже «западники» и «славянофилы» вышли из недр одного из социалистических учений — господствующей марксистско-ленинской идеологии. Многие участники споров, склоняясь к одному из направлений, сохраняли верность многим предрассудкам официальной доктрины. Иные, порвав с марксистской доктриной, все же не могли расстаться с при-

сущими ей радикализмом и абсолютизацией той или иной идеи. В этом отношении все мыслители этого периода оставались детьми своего времени.

Историк Р.Медведев утверждал, что в стране существует влиятельное «партийно-демократическое» течение, к которому принадлежит и он: *«Немало сторонников данного течения имеется среди работников партийного и государственного аппарата на его различных уровнях, особенно среди тех сравнительно молодых работников, которые пришли в аппарат после XX и XXII съездов партии. Партийно-демократическое течение имеет теперь немало сторонников среди научных работников: экономистов, философов, историков и других. Оно пользуется сочувствием среди части научно-технической интеллигенции, среди части литераторов и в других группах творческой интеллигенции»*¹².

Однако вся эта среда вряд ли может быть отнесена к одному течению. Среди оппозиционно настроенных партийцев были и либералы-«западники», и консерваторы-патриоты, и социалисты-народники.

«Славянофил» И.Шафаревич предложил свое видение расстановки общественных сил: *«можно указать на два течения, наиболее явно расходящиеся в своих принципиальных установках... Одно исходит из того, что все общества развиваются по одним и тем же закономерностям, что на этом едином пути Запад обогнал Россию и Советский Союз, и поэтому единственный здоровый путь — это развитие по западному образцу. На такой точке зрения сходятся как те, кто “западный образец” понимает в духе парламентской демократии, так и те, кто исходит из другой идеологии западного происхождения — марксизма. До революции подобная точка зрения тоже существовала, и ее последователи назывались “западниками”*.

*Другие основываются на том убеждении, что каждый народ индивидуален, именно эта индивидуальность должна определять его жизненный путь, только благодаря ей народ и ценен для всего человечества. Поэтому они считают, что направление развития нашей страны должно органически определяться ее предшествующей историей, что разрыв в исторической традиции может быть смертелен для нации и должен быть всеми силами преодолен. Для большинства представителей этого течения основополагающую роль играют взгляды Достоевского на русскую историю. Достоевский сам называл себя “почвенником”. Мне кажется, что такой термин хорошо характеризует все это течение»*¹³.

Обращение к середине XIX в., к дореволюционной эпохе в истории общественной жизни, стало в конце 70-х — начале 80-х гг. весьма распространенным. Писатель-почвенник Ф.Абрамов говорил: «К славянофильству я отношусь очень положительно. Что такое славянофильство? Это любовь к славянам. Любовь к славянским народам, разве это плохо?» Но это, по мнению Абрамова, не должно означать, что другие народы хуже славянских¹⁴. «В острых спорах с западниками, а эти споры продолжаются и сегодня, они, как все люди своего времени, допускали крайности в своих суждениях»¹⁵. Это высказывание может быть применено не только к XIX веку.

С тех пор прошло немало времени. Либеральная мысль (в ее «западническом» варианте) также пыталась найти свое место в новой эпохе. Г.Померанц писал, ссылаясь на С.Франка: *«власть переменилась, существующий строй — большевистский, свергнуть его хотят монархисты. Бывшие левые — сегодняшние правые, бывшие правые стали левыми. Не лучше ли отказаться от двоичной классификации? И Франк предлагает троичную. Белыми он называет либералов, сторонников самодержавия — черными, социалистов — красными. Гражданская война описывается в этих терминах как коалиция белых и черных против красных. Но все коалиции неустойчивы, и возможны другие сочетания, например черносотенного с красновардейским (пережив 1948 год, я охнул от восторга: какое предвидение!»*¹⁶ Возможно, следовательно, и либерально-социалистическая (социал-демократическая) коалиция. Именно этим путем шли многие «либералы» с партбилетом КПСС, пытаясь смягчить категоричность официальной идеологии. Союз почвенников и либералов также сохранял актуальность в рамках критического отношения к официозу.

Поле боя официозного марксизма-ленинизма, почвенничества, западничества и альтернативного социализма была сфера культуры (прорывы в политическую область выбрасывали смельчаков в диссидентскую микросреду, где различия их взглядов уже имели второстепенное значение (см. Главу IX). Власти, как могли, влияли на соотношение сил в общественном мнении с помощью специальных институтов, руководивших людьми творческого труда — Союзов писателей, композиторов, АН СССР и др. Социалистический реализм (направление, типологически близкое классицизму и официальному романтизму) противостоял авангардизму и критическому реализму. Последнее направление привлекало писателей всех неофициозных идейных тенденций.

В системе перманентного согласования интересов, сложившейся в стране, очень многое зависело от преобладающих позиций в той или иной организации, готовности инакомыслящих деятелей воздерживаться от открыто оппозиционных действий. Например, в апреле 1979 г. Л.Брежневу была присуждена Ленинская премия за его воспоминания. Укрепление «авторитета выдающегося деятеля» было важной политической задачей, и ЦК КПСС принял жесткое постановление по вопросам идеологии и культуры. Одним из последствий ужесточения курса партии стал разгром альманаха «Метрополь». Но, как мы увидим, и в этом деле власти не были последовательны (см. Главу IX). Сама неуступчивость писателей-либералов в этом деле подорвала позиции либеральной части лояльных членов СП. Писатели-патриоты, не связанные с диссидентской оппозицией, на время усилились, чему способствовал и ввод войск в Афганистан. Но либеральные деятели культуры в других сферах не пострадали от «похолодания» 1979 г. Ю.Любимов, например, находился под обстрелом официальной критики и азартно конфликтовал с властями и раньше, и позднее. А во второй половине 1979 г. — начале 1980 г. относительно спокойно работал. Ведь Брежнев не изображал из себя театрального деятеля, а Ю.Любимов в этот период еще находил общий язык с властями. Конкретные особенности политиче-

ской обстановки 1979 г. были относительно благоприятны для «патриотов» (дело Пикуля показывает относительность этой тенденции), приход к власти Андропова несколько изменил климат в пользу западников. Но в целом каждая из этих «перемен погоды» не приводила к уничтожению одного из течений и не имела решающего значения для исхода их борьбы.